

НОВОЕ СЛОВО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ РАСКОЛОВЕДЕНИИ

Рец. на: Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с.

В 2016 г. издаваемая «Обществом любителей церковной истории» (священником Ильей Соловьевым) серия «Материалы по истории Церкви», которая уже сама стала заметным церковно-историческим явлением, пополнилась новым оригинальным трудом внушительного объема. Весьма информативный справочник о деятелях обновленческого раскола, составленный екатеринбургским протоиереем Валерием Лавриновым, несомненно привлечет внимание исследователей истории Русской Церкви XX в.

Книга протоиерея Валерия весьма полезна, поскольку в церковно-исторической литературе ощущался явный недостаток информации о ведущих деятелях раскола. Наиболее полный до недавнего времени справочник об обновленческих «архиереях» был составлен митрополитом Мануилом (Лемешевским) еще в 1950-е гг. и издан «Обществом любителей церковной истории» в 2002 г.¹ Хотя то издание и было снабжено значительными по объему дополнениями, подготовленными сотрудницей ПСТБИ Н. А. Кривошеевой, даже с ними труд митрополита Мануила не был свободен как от существенных неточностей, так и лакун. В издаваемой ныне «Православной энциклопедии» (доведена до буквы «М») представлены далеко не все обновленческие деятели, сведения о которых стоило бы отразить на страницах такого фундаментального издания. На это справедливо обращает внимание в предисловии к рецензируемому справочнику священник И. Соловьев (с. 6). Работа протоиерея Валерия во многом восполняет имевший место историографический пробел.

Не вызывает сомнения, что представленный справочник являет собой результат долгого кропотливого труда. Массив упомянутых в нем источников колоссален. По преимуществу это архивные документы и материалы обновленческой периодики 1920-х гг. Приводимый в конце книги список включает наименования 156 архивов России и ближнего зарубежья (правда, почему-то без Архива Московской Патриархии, хотя ранее исследователь на него неоднократно

¹ Мануил (Лемешевский), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев: Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944 гг.) // «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М.: О-во любителей церковной истории; Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. С. 607–981.

ссылался²), 52 обновленческих и 80 церковных периодических изданий, а также сборники документов, мемуары и справочники. Едва ли кто-то еще из современных исследователей в такой мере овладел источниковой базой и фактографией, связанной с обновленческим расколом. Автором приводятся справки более чем о четырехстах лицах, имевших отношение к расколу, а также их кураторах из ГПУ-НКВД. Причем, как правило, полнота этих справок такова, что позволяет в достаточной мере представить жизненный путь описываемых персонажей.

Основная (биографическая) часть справочника предваряется кратким, но емким источниковедческим обзором и насыщенным фактами очерком истории обновленческого раскола. После биографических справок следуют составленные автором списки руководителей и членов обновленческих коллегиальных органов управления на разных этапах существования раскола, отделов его «Священного Синода» и их заведующих. Затем идут краткие справки об обновленческих высших учебных заведениях, монастырях, митрополиях и епархиях, а также раскольничьих церквях и часовнях Москвы и Ленинграда и их клириках. Немалую ценность представляют подсчитанные автором и помещенные в качестве приложений-таблиц статистические данные об образовательном и возрастном цензе обновленческих «архиереев», количестве их «хиротоний», раскольнических епархий, приходов и др.

В свете такой широты и глубины проработки темы протоиереем Валерием Лавриновым можно с уверенностью сказать, что впредь ни один серьезный труд по истории обновленческого раскола не обойдется без использования его книги.

Однако, признавая выдающиеся достоинства рецензируемого издания, нельзя не высказать и ряд критических замечаний в его адрес. Прежде всего, недоумение вызывает экклезиологическая позиция автора. Обновленчество для него, как видно уже из первого абзаца введения, это Церковь с большой буквы (с. 8). Конечно, в современном церковно-дипломатическом обороте можно встретить подобное словоупотребление в отношении не просто раскольнических, но и откровенно еретических сообществ (например, «Реформатская Церковь»). Но там оно носит чисто протокольный характер, является проявлением своего рода вежливости, необходимой для ведения экуменического диалога. Церковный историк, исследующий и оценивающий явления прошлого, находится в другом положении. Он не может игнорировать каноническую сторону вопроса и должен соотносить свою терминологию с явственно выраженной позицией Церкви, к которой принадлежит. Каноническая же оценка обновленческому расколу давно дана, устоялась, и нет никаких оснований подвергать ее ревизии.

Первым совершенно недвусмысленно констатировал факт отпадения обновленцев от Церкви митрополит Петроградский Вениамин (Казанский). В послании к пастве от 28 мая 1922 г. он писал: «Петроградские священники: протоиерей Александр Введенский, священник Владимир Красницкий и свя-

² См.: *Лавринов В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М.: Изд-во Крутицкого подворья; Об-во любителей церковной истории, 2007. С. 131, 137–138, 154, 159, 277.

щенник Евгений Белков, без воли своего митрополита, отправились в Москву, приняв там на себя высшее управление церковью. <...> Этим самым по церковным правилам (Двукр[атного] собор[а], прав[ила] Вас[илия] Великого) они ставят себя в положение отпавших от общения со святой церковью, доколе не принесут покаяния перед своим епископом. Такому отлучению подлежат и все присоединяющиеся к ним»³. Это слово правды стоило священномученику Вениамину жизни.

Однозначный вердикт обновленцам как безблагодатным раскольникам был вынесен в послании Патриарха Тихона от 15 июля 1923 г.: «...они отделили себя от единства тела Вселенской Церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковь в Наше отсутствие, недействительны и ничтожны! А все действия и таинства, совершенные отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе»⁴.

Преемник Патриарха Тихона Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) свою позицию в отношении обновленцев также засвидетельствовал совершенно недвусмысленно. «Не о соединении с Православною Церковью должны говорить так называемые обновленцы, а должны принести искреннее раскаяние в своих заблуждениях, — писал митрополит Петр в послании архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Российской Церкви от 28 июля 1925 г. — Присоединение к Святой Православной Церкви так называемых обновленцев возможно только при том условии, если каждый из них в отдельности отречется от своих заблуждений и принесет всенародное покаяние в своем отпадении от Церкви»⁵. То есть обновленчество *не Церковь*, обновленцы *вне Церкви*.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) и Временный при нем Патриарший Священный Синод определением от 25 июля 1929 г., ссылаясь на решения Патриарха Тихона, постановили, что «все священнодействия, совершенные обновленческими клириками после 15 апреля 1924 г. (дата еще одного патриаршего послания против раскольников. — *свящ. А. М.*), недействительны за исключением таинства св. крещения»⁶. Здесь, правда, можно возразить, что тем же определением сергиевского Синода через миропомазание предписывалось принимать и последователей митрополита Иосифа (Петровых), которых тогда также следует рассматривать в качестве безблагодатных раскольников. На это можно ответить, что в отношении «иосифлян» решение митрополита Сергея было неправильным, и в дальнейшем оно было

³ Цит. по: Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 81–82.

⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 291.

⁵ Там же. С. 420.

⁶ Там же. С. 644.

Церковью отвергнуто, что доказывается фактом прославления ряда сторонников митрополита Иосифа (например, мученика Михаила Новоселова), да и сам он является местночтимым святым входящей ныне в Московский Патриархат Русской Зарубежной Церкви.

Именно в связи с подготовкой канонизации новомучеников и исповедников Российских в 1990-е гг. и был окончательно решен вопрос об отношении к церковным разделениям 1920–1940-х гг., в том числе и к обновленческому расколу. В итоговом докладе председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Ювеналия (Поляркова) на Архиерейском Соборе 2000 г. отмечалось: «Нельзя ставить в один ряд обновленческую схизму, приобретшую характер откровенного раскола в 1922 году, с одной стороны, и “правую оппозицию”, т. е. тех, кто по тем или иным причинам не соглашался с церковной политикой митрополита Сергия, — с другой. Не только в работах историков, но и на уровне авторитетных постановлений церковной власти обновленчество получило однозначную оценку как раскол: при присоединении к Православной Церкви кающихся обновленцев полученные ими в расколе рукоположения не признавались действительными»⁷. Собор одобрил такой подход, еще раз подтвердив *однозначную оценку* обновленческого раскола как явления *внецерковного*.

Аргументом в пользу того, что обновленчество было феноменом *внутри* Церкви, могло бы показаться имевшее место признание его иерархии Константинопольской и Иерусалимской Патриархиями. Но, как представляется, исчерпывающий ответ на это дал митрополит Сергей еще в 1926 г.: «Указание на то, что некоторые Патриархи, например Константинопольский и, в последнее время, Иерусалимский, обменялись с [обновленческим] Синодом посланиями, нас мало убеждает. Мы знаем, что в единстве Церкви находятся лишь те, кто находится в общении со своим законным епископом и патриархом; что отлученный своим патриархом не может быть принят в общение другими ([Собора в храме] Премудр[ости], 1 прав[ило]); <...>. Да и сам вошедший в общение с отлученным подлежит отлучению (Апост[ольские правила] 10, 12). Значит, если Патриархи Константинопольский и Иерусалимский вошли в общение с обновленцами, тем хуже для Патриархов. Пред законом Божиим все равны: и патриархи, и миряне. Когда Константинопольский Патриарх в XV веке отпал в унию с Римом, Русская Церковь за ним не пошла и живущие в России католические ксендзы от того не сделались православными. Так и общение Константинопольского Патриарха с обновленцами может только Патриарха сделать обновленцем, а не обновленцев православными»⁸. То есть своим признанием обновленцев Фанар лишь себя в крайней степени дискредитировал, раскольникам же это каноничности и церковности нисколько не добавило.

Признавая обновленчество Церковью, автор книги вполне принимает и все раскольнические самоназвания наравне с титулованиями православных

⁷ Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 года: Материалы. М.: Издат. Совет МП, 2001. С. 71–72.

⁸ Официальный ответ Заместителя Российского Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященного Митрополита Сергия на письмо одного из обновленческих архиереев // Церковные ведомости. 1927. № 9–10. С. 1–2.

иерархов. Священномученик Анатолий (Грисюк) и ряженный в белый клобук Александр Введенский для него в равной степени митрополиты (последнего он без всяких кавычек именуется первоиерархом Православных Церквей в СССР). Конечно, ввиду специфики справочника, при последовательном закавычивании обновленческих титулатур местами пришлось бы использовать кавычки в каждой строчке, а то и не по одному разу, что не очень эстетично и увеличило бы и без того немалый объем издания. Но если автору претит обилие кавычек в тексте, можно было бы графически решить проблему и по-другому, например выделив раскольнические титулы курсивом, а в предисловии объяснив, какой смысл в это вкладывается⁹. Главное — не смешивать Истину с ложью, Свет с тьмой, подлинную Церковь с лжецерковью.

Попутно можно заметить, хотя это уже вопрос не экклезиологический, что фамилии всех обновленческих лжеархиереев, в том числе женатых, автор зачем-то указывает в скобках, притом что в существующей церковной традиции принято так делать лишь в отношении монашествующих¹⁰.

В плане историко-научном самым большим недостатком книги протоиерея В. Лавринова является отсутствие ссылок на источники приводимой информации или хотя бы списков использованных источников для каждого конкретного персонажа. В этом отношении рецензируемая работа является шагом назад по сравнению с каталогом митрополита Мануила, в котором такие списки есть. Протоиерей Валерий ограничился лишь общими перечнями в конце книги использованных им сборников документов, мемуаров, периодических и справочных изданий и архивных дел. Сами по себе эти перечни, как уже было отмечено, вызывают уважение, но они не позволяют установить, откуда именно почерпнуты те или иные сведения (порой весьма небесспорные). Невозможность верификации составленных автором справок об обновленческих деятелях лишает его труд полноценного научного статуса. Разумеется, необходимые ссылки на источники сильно увеличили бы объем справочника, и одним томом обойтись бы уже не получилось. Но ценность издания возросла бы тогда на порядок. Кроме того, отсутствие ссылок при упоминании тех или иных событий ставит автора в весьма уязвимое положение. При должном оформлении заимствования информации основная ответственность за ее достоверность остается на указываемом источнике, исследователю же можно лишь предъявить претензии в его некритическом использовании (если таковое имеет место). При отсутствии ссылок — всю ответственность автор берет на себя, все возможные фактические неточности — его вина.

Другое серьезное упущение автора — пренебрежение современной историографией, имеющей отношение к обновленческому расколу и его деятелям. Протоиерей Валерий лишь замечает, что «обновленческая тема в церковных кругах остается непопулярной, исследования обновленчества на местах не ведутся или ведутся недостаточно активно» (с. 11). Однако с этим утверждением невозмож-

⁹Так, например, сделано в справочнике: История иерархии Русской Православной Церкви: Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями) / Сост. М. Е. Губонин, П. Н. Грюнберг и др. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.

¹⁰См.: *Марк ((Головков), еп.* Церковный протокол. М.: Издат. Совет РПЦ, 2007. С. 51.

но согласиться. И в церковных, и в не очень церковных кругах недостатка интереса к истории обновленческого раскола нет. За последнюю четверть века по этой теме защищено множество диссертаций, вышло значительное количество очерков и монографий, посвященных видным обновленцам, истории раскола в целом и его региональным проявлениям¹¹. Количество же журнальных публикаций и сделанных докладов на конференциях по данной тематике исчисляется сотнями (чтобы в этом убедиться, достаточно провести элементарный поиск в системе РИНЦ по ключевым словам «обновленчество», «обновленческий раскол»¹²). Конечно, научный уровень этих публикаций разный, но сама по себе их многочисленность категорически опровергает заявление, что «исследования обновленчества на местах не ведутся или ведутся недостаточно активно».

Несмотря на то что по своей полноте справочник протоиерея В. Лавринова заметно превосходит имевшиеся издания, существенные лакуны остались и в нем. Так, например, вызывает удивление отсутствие справки про первого председателя ЦК Всеукраинской группы «Живая Церковь» «протопресвитера» Иоанна Филевского, бывшего профессора Харьковского университета, видного идейного обновленца еще с дореволюционной поры. Нельзя сказать, что данный персонаж малоизвестен, в 2012 г. ему была посвящена достаточно обстоятельная статья в журнале Белгородского университета¹³, но, к сожалению, как уже отмечено, протоиерей Валерий не проявил внимания к трудам коллег-историков.

Не свободен рецензируемый справочник и от серьезных фактических ошибок. Оставив их детальное выявление на будущее, можно ограничиться здесь одним примером. О московском представителе Константинопольской Патриархии архимандрите Иакове (Димопуло) автор пишет: «В апреле-мае 1923 г. участник 2-го Всероссийского Поместного Собора, член президиума» (с. 251). Хотя поддержка Константинополем раскола в Русской Церкви в 1920–1930-е гг. действительно имела место, и причисление его московских представителей к обновленцам представляется оправданным, в указанном лжесоборе архимандрит Иаков участия не принял. Ввиду выявившейся тогда резко отрицательной реакции Запада на обновленческое мероприятие, главной целью которого было осуждение Патриарха Тихона, Константинопольский Синод 24 апреля 1923 г. постановил: «Уведомить представителя Вселенского Патриарха в Москве, что Великая церковь не только не пошлет на суд своего представителя, но рекомендует и русским

¹¹ См., например: *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999; *Шиленок Д., священник.* Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939): «Обновленческий» раскол в Белоруссии. М.: Крутицкое Патриаршее подворье; О-во любителей церковной истории, 2006; *Аристова К. Г.* Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг.: первые уроки советской власти. М.: Изд-во РГУИТП, 2012; *Пантюхин А., диакон.* Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014; *Галутва Г. В.* Вершины и пропасти Александра Введенского, митрополита и человека. М.; Таруса: Б. и., 2015.

¹² Сайт <http://elibrary.ru/> (режим доступа — свободный).

¹³ См.: *Михайличенко Д. Ю.* Профессор протопресвитер Иоанн Филевский (1865 — не раньше 1927): богослов, либерал, обновленец // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7 (126). Вып. 22. С. 149–159.

иерархам воздержаться от всякого участия в нем, потому что все Православие <...> смотрит на Патриарха Московского и всея России как на исповедника»¹⁴. Известно соответствующее письмо Патриарха Мелетия архимандриту Иакову от 27 апреля 1923 г. Опубликовавший его греческий исследователь даже восклицает, что «и сегодня все еще есть такие ответственные лица в Русской Церкви, которые полагают, что в те годы Вселенская Патриархия желала осуждения Патриарха Тихона, что они и сегодня продолжают выставлять как смертный грех, в то время как приведенное выше письмо без всяких прикрас являет правду относительно этого вопроса»¹⁵. Обновленческие публикации материалов лжесобора 1923 г. также свидетельствуют о том, что архимандрита Иакова на нем не было¹⁶. Что, впрочем, не помешало его преемнику архимандриту Василию (тоже Димопуло) в дальнейшем принимать участие практически во всех значимых мероприятиях обновленцев, причем с санкции своей Патриархии.

Вообще, при всей своей внушительности, справочник протоиерея В. Лавринова далеко не закрывает тему изучения биографий видных обновленческих деятелей. Нуждается в лучшей проработке и вопрос, кого вообще относить к обновленцам. Здесь не все так очевидно, как может показаться при чтении рецензируемого труда, особенно применительно к начальному периоду существования раскола. Формы признания обновленческого ВЦУ в 1922–1923 гг. бывали разные. Кто-то действительно становился активным деятелем раскола, хотя впоследствии мог в этом и покаяться. Другой, шантажируемый органами ГПУ, лишь для проформы заявлял о признании обновленцев, всячески стараясь уклониться от реального сотрудничества с ними. Про кого-то и вовсе могли с целью его дискредитации и смущения православных написать в газетах или где-нибудь еще, что он согласился подчиниться ВЦУ, но в действительности этого не было. Между стойкими «тихоновцами» и явными предателями-обновленцами было много промежуточных градаций. Не зря в последнее время церковными историками (в первую очередь Н. П. Зиминой из Уфы) активно исследуется такое явление 1920-х гг., как «полуобновленчество»¹⁷. (Речь идет о двусмысленных позициях отдельных архиереев, а не о том, что обновленчество было некоей «полуцерко-

¹⁴ Постановление Вселенского Патриархата по вопросу о суде над Святейшим Тихоном, Патриархом Московским и всея России // Церковные ведомости. 1923. № 7–8. С. 1.

¹⁵ Καλαϊτζής Χρ., διάκ. Τό Μετόχιον τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου ἐν Μόσχᾳ «Ὁ ἄγιος Σέργιος» καί οἱ ἠγοούμενοι αὐτοῦ (1881–1936). Γενετή, Κατερίνη, 1991. Σ. 611.

¹⁶ См.: Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 5 (28). С. 6–8; № 6 (29). С. 1–5; № 7 (30). С. 1–8; № 8–9 (31–32). С. 13–15; 1929. № 1–2 (34–35). С. 18–23.

¹⁷ См.: Зиминая Н. П. К вопросу о полуобновленчестве как явлении в Русской Православной Церкви в период заключения Святейшего Патриарха Тихона (1922–1923 гг.) // XXII Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 173–185; Она же. «Полуобновленчество» в Русской Православной Церкви в середине 1920-х гг.: к вопросу об оценке церковной политики епископа Елабужского Ириней (Шульмина) и епископа Сарапульского Алексия (Кузнецова) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3 (52). С. 17–41; Она же. «Полуобновленчество» в Патриаршей Церкви в середине 1920-х гг.: епископ Иаков (Маскаев) на Оренбургской кафедре (1923–1925) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 91–112.

вью».) Углубление в эту проблематику может скорректировать составленный протоиереем Валерием список видных обновленцев, а кого-то из помещенных им в него православных епископов очистить от клейма раскольника.

Остается выразить пожелание автору продолжить свои изыскания и довести справочник до уровня полноценного церковно-научного труда, не пренебрегая при этом наработками других исследователей, а главное — не закрывая глаза на канонический аспект проблемы обновленчества.

Священник Александр Мазырин

(д-р церк. ист., канд. ист. наук, доц., зам. зав. Научно-исследовательским отделом новейшей истории РПЦ, проф. кафедры истории РПЦ ПСТГУ; am@pstbi.ru)

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В АГИОГРАФИИ СЯТИТЕЛЯ СЕРАФИМА (СОБОЛЕВА)

Рец. на: Кострюков А. А. Пламень огненный. Жизнь и наследие архиепископа Серафима (Соболева). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. — 336 с.: илл.

Феномен удивительный и достойный рассказа — как русские архиереи просияли подвигами в эмиграции, в положении никому не нужных беженцев. Как епископы Церкви «пели песнь Господню на земли чуждей». Святитель Зиновий в схиме Серафим (Мажуга) почитается православным грузинским народом. Он стал единственным русским архиереем, членом Синода Грузинской Православной Церкви. Равноапостольный Николай (Касаткин) почитается в Японской Автономной Православной Церкви. Архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский блаженный Иоанн (Максимович) привел к вере сотни, если не тысячи китайцев, а ныне мощами пребывает в самом либеральном по нравам американском городе. Архиепископ Богучарский Серафим (Соболев) безусловно относится к этому ряду духоносных архиереев Церкви Русской.

Автор рецензируемой книги — доктор исторических наук Андрей Александрович Кострюков (ПСТГУ) — известен в России и за границей как специалист по истории Русской Зарубежной Церкви, как автор целого ряда монографических и статейных трудов по этой теме. Выпущенная издательством Сретенского мужского монастыря книга посвящена владыке Серафиму, недавно прославленному в лике святых Русской и Болгарской Православными Церквями.

Эта книга, как и прежние труды А. А. Кострюкова, основана на оригинальных, в том числе неопубликованных (архивных), документах, насыщена интересными для историка и широкого круга читателей фактами из жизни святителя Серафима и того мира, в котором он жил. Однако, пожалуй, именно эта книга, как никакая прежде, представляет собой собрание автором элементов, частиц,